

Если есть результат, значит, должна быть и причина. Экспорт популярной культуры, прозванный в будущем "Корейской волной", начался с "Гутгеори чандан" (песня шаманки и ритмичный танец), "Кансинму" (танец одержимости) и "Джакду-таги" (джакду - соломорезка; катание на соломорезке) дуэта матери и дочери Сун У Банг На. Верующие в культ Вуду и местный шаманизм особенно сходили по ним с ума.

При виде великолепного церемониального танца Seongjut-gut (ритуал, напоминающий экзорцизм, для умиротворения и приветствия Seongju, божества-покровителя домоводства) у людей всех рас и сословий отвисали челюсти. А от зрелища Джакду-таги у всех глаза разбегаются.

Гутпан (представление Гут) превратилось в общественный фестиваль, а чандан Гутгеори - в народную песню.

Семена корейской волны были посажены не экспортом К-драм в конце 90-х, а экспортом гутпана в 80-х.

*

Му Санг достал из рюкзака клыки саркозуха. Изначально он хотел подарить один из них своему хозяину, но старый монах отнесся к этой идее довольно прохладно. Монах Дэ У обрушил на своего ученика всевозможные оскорбления, заявив, что Му Санг - жалкий глупец, который полагается на посторонние предметы, и что он слишком заиклен на внешнем виде.

"Ого?! Разве это не зубы дракона из древних времен, господин!?"

"О! Как такие редкие предметы могут быть...?!"

Дуэт матери и дочери Муданг испугался, их глаза раскрылись очень широко. Как и ожидалось, настоящая вещь оказалась чем-то другим. Они даже мгновенно распознали истинную сущность клыка саркозуха при одном только взгляде.

'Точно, именно такой должна быть нормальная реакция!' Уголки губ Му Ссана хитро изогнулись.

Му Санг активировал пространственное зрение и резонансную волну.

Белый костяной порошок взметнулся в воздух, а в воздухе вспыхнули яркие искры. В мгновение ока огромный клык принял форму тонкого кинжала.

С добавлением психокинеза Му Санг превратился в живой 3D-принтер.

Дуэт матери и дочери Сунь У Бан На ошарашенно смотрел на необычную демонстрацию техникиковки клинков.

Поток легкого ветерка унес падающий костяной порошок. Молочно-белая Нова в руке Му Ссана сверкала в этом таинственном свете. От такого зрелища любой зритель упал бы с ног.

"Сунь У Бань На. Готов ли ты служить всем под небесами с самой низкой позиции, которую только можно себе представить?"

раздался его весомый баритональный голос. Вслед за ярким выступлением он пустил волну помех. Неудивительно, что монах Дэ У обвинил Му Ссана в том, что тот был тупицей, слишком

зацикленным на поверхностной внешности.

"Этот Сунь У Бан На готов принять волю великого бога, господин". Сунь У Бан На ответила достаточно громко, чтобы ее голосовые связки порвались.

"Имя этого клинка - Нова, а его настоящая сущность - клык могущественного дракона из древних времен. Нова - это божественный артефакт, призванный служить доказательством того, что ты теперь часть моей семьи, непобедимого Восточного Мечника".

Му Ссанг отпустил Нову. Кинжал неторопливо пересек пустой воздух и мягко опустился на раскрытую ладонь Сунь У Бань На.

"Какой невероятный божественный инструмент!"

Когда Сунь У Бань На свела руки вместе с Новой в руке, от нее начала исходить благоприятная аура.

Для обычных людей Нова была бы не более чем редкой коллекционной вещью, но для таких экстрасенсов, как Сун У Бан На, это было небесное сокровище, от которого можно было только мечтать.

Божественный инструмент усиливал способности экстрасенса к психомантии. Этот эффект проявлялся тем сильнее, чем старше был инструмент, так как в нем накапливалось больше природной ки. Однако два одинаковых инструмента все равно демонстрировали разительную разницу в своей эффективности в зависимости от рангов приписываемых божеств.

Например, инструмент, принадлежащий богу высшего ранга, Нефритовому Императору, давал гораздо более сильную духовную силу по сравнению с инструментом низшего бога, такого как Чжангун.

Но Асура был непревзойденным великим богом. Саркозук же был "драконом", жившим более ста миллионов лет назад. Таким образом, Нова был мощным божественным артефактом, не имеющим себе равных в нынешнюю эпоху.

"О, о! Я вижу. Я вижу!"

Сунь У Бань На вдруг начала подпрыгивать от восторга. Было неизвестно, что именно она видит, но ее восторг легко превзошел счастье воина после обретения божественного меча.

"Сунь У Ма Го. Готов ли ты стать каменной опорой под тоэнмару и ступеньками в потоке воды?"

"Да. Клянусь именем духа божества, занимающего тело этой девушки, господин. Ма Го обязуется стать для великого бога ступенькой, клинком и даже молотом, господин".

"В таком случае, прими божественный артефакт непобедимого Восточного Мечника. Мой божественный инструмент".

"О, о! О, великий бог! Я бесконечно благодарен".

В тот момент, когда Сунь У Ма Го получила свою собственную Нову, из ее руки начали вырываться искры. Ее духовная сила начала реагировать на духовную силу Му Ссана и векомиллионного времени. Не желая уронить Нову, Ма Го еще крепче сжала кинжал.

Ее глаза закатились, а все тело задрожало, как у больного малярией. Меньше чем за мгновение она вошла в состояние транса.

Вслед за этим из тела Ма Го донеслись звуки лопающихся бобов. Ее согнутая вперед спина начала выпрямляться. Тыльная сторона руки, на которой раньше была паутина из выпуклых вен, стала гладкой и упругой. Ее белые волосы стали каштановыми, а затем полностью черными.

Пожелтевшие зубы вновь обрели первозданную белизну, а темные губы стали краснее. Глубокие морщины исчезли, кожа лица стала упругой и подтянутой. В мгновение ока Ма Го вернулась на двадцать лет назад и превратилась в сорокалетнюю тетушку.

*

"Хм.

Похоже, что ее духовная сила застряла на пороге пробуждения!" воскликнул Му Санг.

Достаточно было одной капли воды, чтобы наполненная до краев чаша пролила свое содержимое. А кинжал Нова послужил спусковым крючком, который позволил силе переполнить Ма Го.

Процесс старения происходит, когда смена поколений в клетках происходит все медленнее и медленнее. Человек - это органическая материя, состоящая из 270 различных типов клеток, общее число которых превышает 60 триллионов. Среди них были и стволовые клетки, которые отвечали за поддержание внешнего вида человека.

Постоянное деление этих стволовых клеток приводило к созданию новых клеток, что в свою очередь вызывало отпадение старых клеток. Именно этот процесс позволял отдельным органам сохранять свою форму и выполнять свое предназначение. Пока скорость воспроизводства клеток остается неизменной, человек полностью освобождается от процесса старения.

Некоторые виды саламандр могут регенерировать отрезанные конечности. Ящерицы могут делать то же самое с отрубленными хвостами. Если разрезать планарию пополам, то из туловища вырастет голова, а из головы - новое туловище. Такие способности к регенерации были возможны только благодаря непрерывной работе плюрипотентных стволовых клеток.

Даже у людей можно обратить вспять процесс старения, каким-то образом вернув плюрипотентные стволовые клетки в состояние, подобное эмбриональной стадии. Это вызывает взрывное деление и размножение клеток.

Когда эксперты боевых искусств достигают вершины своего искусства, их физические тела становятся моложе. Даосский практик, проходящий через прозрение и пробуждение, вновь обретает молодость. Могущественный муданг, духовные силы которого преодолевают точку прорыва, становится моложе. Во всех этих событиях ки и духовная энергия составляли важную основу.

Подобно приведенным выше примерам, оживление истощенных стволовых клеток может повернуть вспять внутренние часы процесса старения.

В этом в основном и заключался принцип Ман-Рю-Гви-Джонг. (Буддийский термин; каждый поток в существовании объединяется в единое целое. В данном случае это означает, что все "области изучения" все равно дадут один и тот же конечный результат)

*

Что может быть лучшим подарком для женщины, чем ее молодость? Сунь У Ма Го подтвердила свою молодость и тут же впала в состояние чистого экстаза. Все еще держа свою Нову, она начала безумно танцевать, как сумасшедшая.

Она почти каждый день ездила на джакду и исполняла гут, поэтому не стоило удивляться, что она так ловко прыгает!

На глаза Сунь У Бань На навернулись слезы. Из-за недостаточной духовной силы дочери она беспокоилась о том, что сначала отправит ребенка в мир нечистой силы. Но теперь, когда ее сожаления были удовлетворены, мир, казалось, стал намного ярче в ее глазах.

"О, великий бог. Я просто не знаю, как отплатить за эту невероятную услугу, которую вы нам оказали, сэр".

Когда суматоха улеглась, дуэт матери и дочери смиренно опустил на землю.

"Не беспокойтесь об этом слишком сильно. Разве вы двое не муданги, которым поручено разрешать обиды и обстоятельства мирского мира? Как таковые, не сдерживайтесь и будьте щедры в своей благосклонности". Юнг-Му-Со-Джу И-Саенг-Ги-Сим! (не привязывайся ни к каким мыслям, возникающим в уме, или ум должен быть независим от мыслей, возникающих внутри)". Му Санг ярко улыбнулся им в ответ.

'О! Не желая никакой компенсации! Видно, великий бог велик не просто так!

Глаза Сунь У Бан На опасно блеснули. Отношения между экстрасенсами вроде Муданга и богами шаманизма были строго основаны на принципе "давать и брать". Нельзя было заимствовать духовные способности, не заплатив соответствующую цену. Именно по этой причине мусок (корейский шаманизм) не мог стать широко распространенной религией, ограничиваясь лишь индивидуальными обстоятельствами.

"Мы клянемся отдать все силы на служение и исполнение твоей воли, о великий бог".

"Вы двое не должны служить моей воле, а должны ответить на призыв обычных людей, нуждающихся в помощи".

Му Ссанг в этот момент обливался потом, пытаясь сохранить достоинство великого бога. Это было почти как ехать на спине тигра.

Сунь У Бань На вздрогнул. "Обычные люди мирского мира похожи на тигров и енотов, господин. Они никогда не задумываются о недостатке усердной работы с их стороны и об их собственной карме. Вместо этого они предпочитают отрицать и критиковать чудесную природу богов и духов".

"Несмотря на то, что их собственная негативность заставляет их упускать милости духов, они винят в своих неудачах мудангов и обижаются на богов."

"Сунь У Бан На. Похоже, ты все еще не готов служить с самой низкой позиции. Представь, как они должны быть расстроены, чтобы искать муданга в первую очередь. Человек в острой нужде, человек, ищущий, на кого можно положиться... У таких людей в сердце не остается никакой надежды. Вполне естественно, что такие люди будут жаловаться и ныть."

"Вы хотите, чтобы к вам приходили за нутром не люди, а бревна и валуны? Поставьте себя на их место. Помни, что боги покинут святых мужчин и женщин, которые слишком полны гордости и высокомерия."

"...Ах!" Сунь У Бан На издала тихий возглас, прежде чем погрузиться в свои мысли. Ее сердце упало в желудок, когда она спросила, хочет ли она, чтобы ее клиентами были бревна и валуны. Затем она глубоко склонила голову. "Эта девушка хочет стать твоими руками и ногами, великий бог. Пожалуйста, дай нам свое руководство!"

"Я даже не могу должным образом контролировать себя, так с какой же способностью я буду направлять вас? Похоже, что вы столкнулись с трудностями в деловой части Мусока?"

"Я могу только извиниться, сэр. Даже после получения вашей щедрой поддержки прогресс идет медленными темпами". Лицо Сунь У Бан На покраснело, когда она ответила.

Великий бог пожертвовал огромную сумму в сто тысяч франков, однако о каком-либо прогрессе говорить не приходится.

"Хм. Думаю, начать что-то заново не так-то просто, а?" Му Санг ярко улыбнулся. Конечно, он поддержал их довольно крупной суммой, но это не облегчило бы жизнь этому дуэту. Природа шаманов, таких как муданги, была сугубо индивидуалистической, в конце концов.

"Во всем виновата эта девушка, не разбирающаяся в мирских делах и бездумно высокомерная, господин. Я боюсь, что уже слишком поздно поднимать истинный путь Мусока в этой земле. Медиумы пали, став рабами богатства, а обычные люди мирского мира стали предвзятыми и воспринимают Мусок лишь как суеверие, господин."

Му Ссанг ответил: "Большинство шаманов Мусок попали в ловушку эгоизма и индивидуализма. Вот почему им трудно принять мировоззрение, где все едины. Они игнорируют перспективу того, что все вместе сделают один шаг, и упорно сосредотачиваются на своих собственных десяти шагах, так как же можно доверить им руководство обычными людьми!"

"Вы действительно правы, сэр. Это действительно прискорбно, что они продолжают относиться к другим, словно бросают гнилую веревку утопающему".

Сунь У Ма Го, чувствуя укол вины, тайком спряталась за спину матери.

"Как жалко. Гутгеори (песня шаманки) легко может стать печью, которая выжжет всю зависть, бурлящую в обществе, пробудит в людях сочувствие и симпатию... Жадность шаманов Мусок не позволяет им видеть луну. Вместо этого, похоже, они просто смотрят на свои собственные пальцы".

"Я прошу прощения, сэр. Это все потому, что эта девушка недостаточно хороша, господин. Вот почему эта девушка хочет распространить путь Мусока в новом мире, как велел мне Великий предок Чон У-чи".

Холодный взгляд Му Ссана прямо-таки вонзился в дуэт матери и дочери Сунь У Бан На. Боевая мощь Новатопии с семьей генералами и Дино была сильной и стабильной.

Однако проблема заключалась в таких ублюдках, как Камуге, которые могли точить свои клинки в неизвестных местах.

Колдовство хунганов Вуду не было шуткой. Это было настоящее дело. Если бы это был дуэт матери и дочери Сунь У, они бы точно смогли укрепить пустоту Новатопии.

"Хм. Если бы все всегда складывалось так, как ты задумал, этот мир был бы адским, полным демонов? Он бы уже стал миром любви и доброты. Новатопия - это пантеон, в котором смешались протестанты, католики, ортодоксальное христианство, ислам, вуду и местные шаманизмы. Пока религия остается в сфере религии, я не буду вмешиваться".

"Преимущество Мусока в том, что он умеет хорошо играть с другими, а также в высокой степени эмпатии по отношению к другим. По моему мнению, он обладает достаточной мотивационной силой и обаянием, чтобы объединить пантеон. Однако готовы ли ваши сердца работать вместе с чужеземцами на первобытной и неумолимой земле?"

"Мы с радостью будем служить".

"Хм. Позвоните мне, когда будете готовы к отъезду. Ну, что ж. Теперь, когда с этим разобрались, что привело вас сюда? Чон У-чи сообщил вам, что я буду здесь?"

"Наш великий предок - бог высокого ранга, но даже он не смеет подглядывать за маршрутом великого бога, господин. Эта девушка просто приехала сюда, чтобы проверить зловещее явление, господин".

"Хох-ох! Это так?" спросил Му Ссанг, заинтересовавшись. Шамана, практикующего темную сторону колдовства, определенно привлекли бы зловещие знаки из деревни, расположенной рядом с древними гробницами.

"Как земля под властью Гым-Хван-Нак-Джи, эта деревня всегда вызывала интерес у экспертов фэн-шуй и мудангов с незапамятных времен, господин. Здесь должен был родиться великий человек, призванный возглавить нацию, или гений, который накормит своих сограждан, но на деле все оказалось иначе. Варварские личности, идущие против воли небес и морали, продолжают рождаться, и вместо того, чтобы деревня становилась живее, она постепенно приходит в упадок."

"О-хо!

Так что же произошло?" Му Санг легонько хлопнул себя по колену. Как он и думал, одаренный муданг, безусловно, отличался от всех этих подражателей.

"Несколько человек с благородными сердцами путешествуют по всей стране, чтобы найти и устранить железные колья, вбитые глубоко в землю в разных местах, но суть проблемы не в этих кольях, господин.

"Эти хитрые японские онмёдзи совершили злодеяние, установив различные образования, чтобы украсть жизненную силу, пронизывающую вены пунг-су этой земли. Эта девушка определила, что энергия горы Палгонг, которая должна была стать местом Гым-Хван-Нак-Джи, перенаправляется в другое место. Вот почему я пришла проверить жилу земли, господин.

"Земля - это исток всей жизни, господин. Когда земля становится бесплодной, люди, живущие на ней, сталкиваются с трудностями, а люди, сталкивающиеся с трудностями, приводят страну к окончательному разорению, господин."

"Превосходно. Если бы только у наших придурковатых политиков было хоть наполовину такое же доброе сердце, как у вас, эта страна не оказалась бы в таком состоянии." Му Санг серьезно

ответил, а затем ударил лезвием руки по стволу высокого бамбука. Ствол толщиной с руку был отрублен начисто.

Отрубленный бамбук пронесся по воздуху и глубоко вонзился в землю, которая раньше была двором перед домом. Это было прямо в центре Чан Су Хёля, в том месте, где монах Дэ У ранее нарисовал круг.

"Не нужно тратить силы на поиски. Это вон там".

"О, о! Мы благодарны тебе за наставления, о великий бог. Эта девушка все проверит и скоро вернется".

Несмотря на шокирующее представление, дуэт матери и дочери Сунь У ничуть не удивился. Чудеса великого бога должны вызывать благоговение и уважение, а не шок и изумление. Два муданга сразу же спустились с холма.

"Наставление, моя нога!" Му Ссанг тихонько ворчал.

Его специальностью было избивать людей и взрывать вещи. Он был торговцем разрушениями.

Без подсказки хозяина как бы он узнал, что это за место - Чан Су Хёль или мусорная яма?

Сунь У Ма Го начала кружить вокруг Чан Су Хёля. Ее шаги постепенно набирали темп, пока не поднялось густое облако пыли, полностью скрывшее ее фигуру.

"Ки-хи-хи!"

Сунь У Ма Го, кружившаяся вокруг него, вдруг издала странный крик и рухнула на землю. Ее состояние изменилось с "транса" на "одержимость". Даже Му Санг почувствовал бы головокружение после такого быстрого вращения.

Сун У Бан На быстро взяла дочь за руку.

"...Такая мокрая!"

Ханбок Сунь У Ма Го пропитался водой. От ее мокрого ханбока поднималась одна полоска пара.

Му Санг никогда раньше не видел выступления настоящего муданга. Его неподдельно любопытные глаза жадно наблюдали за действиями дуэта матери и дочери.

Пар поднимался высоко в воздух. Пар поднимался и от головы Сунь У Бан На. Примерно через дюжину минут дуэт матери и дочери снова поднялся на холм.

"О, великий бог. Судя по рельефу местности, мы предполагаем, что перенаправленная жизненная сила направляется к горе перед Дэмёндоном. Однако мы не смогли определить точное местоположение, господин. Приносим свои извинения."

"...Ин Э Вон, да? Вот старый хитрый пердун! Я должен был догадаться, когда он сказал что-то странное". Му Санг сделал фейспалм.

Только теперь Му Санг понял, что имел в виду старый монах, говоря "присматривать за ними". Когда тот говорил, что не стоит беспокоиться о пожаре, он имел в виду не дом, а коллекцию Яманаси. Монах Дэ У уже знал, что происходит, и незаметно свалил надоедливую работу на

плечи своего ученика.

Это место должно было стать домом Му Ссанга, где он будет принимать свою мать. Он не мог позволить, чтобы жизненная сила земли была перенаправлена в другое место.

"Вы двое, вы думаете, что можете уничтожить технику переноса пространства, выполняемую онмёдзи?"

Сунь У Бань На заметно вздрогнул.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166060>